

0-802563

На правах рукописи

Андрианова Кристина Владимировна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ТЕЛЕДИСКУССИИ**
(на материале передач В. Соловьева и М. Шевченко)

Специальность 10.02.01 — русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Уфа – 2013

Работа выполнена на кафедре русской и сопоставительной филологии Федерального бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Башкирский государственный университет».

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Фаткуллина Флюза Габдуллиновна

Официальные оппоненты: **Пешкова Наталья Петровна**,
доктор филологических наук, профессор
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
заведующий кафедрой иностранных
языков естественных факультетов

Галлямов Азамат Абдрахманович,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Башкирский
государственный университет»,
заведующий кафедрой журналистики

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «Поволжская
государственная социально-гуманитарная
академия» (г. Самара)

Защита состоится «30» октября 2013 г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.013.02 при ГОУ ВПО «Башкирский государственный университет» по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Башкирского государственного университета по адресу: 450076, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.

Автореферат разослан «28» сентября 2013 г.

Ученый секретарь диссертационного совета Ибрагимова В.Л.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

855427

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Данное диссертационное исследование посвящено изучению феномена манипулятивного воздействия в телевизионной дискуссии с точки зрения лингвопрагматики.

Современная наука о речевом воздействии межпредметна и использует данные разных наук. Таким образом, теледискуссия как жанр, наиболее динамичный по уровню манипулятивной составляющей, включает в себя различные филологические, психологические, культурологические, социологические и другие аспекты гуманитарного знания, что в полной мере отражается в представленной диссертационной работе.

Актуальность настоящего диссертационного исследования обусловлена недостаточной изученностью феномена речевого воздействия в области политического дискурса; интересом к новым процессам в политической сфере и, соответственно, в политической речи, что дает возможность разноаспектного рассмотрения данной разновидности дискурса. Вербальные и невербальные стратегии и тактики воздействия в жанре теледискуссии требуют детального анализа в динамично развивающемся масс-медийном обществе.

Степень разработанности проблемы. Вследствие того, что политический дискурс является объектом междисциплинарных исследований, среди специалистов, изучавших данное явление в разное время, рассматривая и его манипулятивную сущность, есть лингвисты, журналисты, социологи, политологи и психоаналитики (К. Бредемайер, П. Бурдые, С.Г. Кара-Мурза, Г.Г. Почепцов, А.П. Чудинов и др.).

Исследованию речевых жанров политического и масс-медийного дискурса, различных лингвопрагматических аспектов теледискуссии посвящены работы Н.Д. Арутюновой, В.З. Демьянкова, Т.А. ван Дейка, О.С. Иссерс, Дж. Остина и других ученых.

Феномен манипулятивного воздействия имеет достаточно серьезную теоретико-методологическую базу. Однако исследования поставленной проблемы требуют как постоянного обновления, так и качественно разработанного обобщения, основу которого должен составлять интеграционный подход.

Научная новизна исследования определяется тем, что в нем:

- впервые с точки зрения лингвопрагматики проанализированы стратегии и тактики манипулятивного воздействия и их детальные характеристики в теледискуссии начала десятых годов XXI в.;

- эксплицировано содержание использованного понятийного инструментария – понятий «теледискуссия», «речевая коммуникация»,

«речевое воздействие», «манипуляция», «суггестия», «стратегия», «тактика», «метод» и «техника»;

- подробно проанализированы передачи в жанре теледискуссии разных лет;

- представлена историческая ретроспектива развития теории речевого воздействия, позволяющая увидеть основания и причины определенных манипулятивных стратегий в целом, в том числе в идеологическом, культурном аспектах;

- раскрыта сущность манипулятивного воздействия с позиций лингвистики;

- дополнительно рассмотрены невербальные методы манипулятивного воздействия в рамках комплексного анализа телевизионной коммуникации.

Цель исследования – рассмотреть лингвопрагматический аспект манипулирования в жанре теледискуссии, изучить механизмы речевого воздействия.

Достижению поставленной цели способствует решение ряда конкретных задач:

- определение содержания понятий «дискурс», «политический дискурс на телевидении», «речевое воздействие», «суггестия», их многозначности и особенностей, выявление системообразующих признаков политического дискурса;

- рассмотрение теледискуссии с позиций теории речевых актов;

- общий анализ развития феномена воздействия на массовое сознание в зарубежной и российской истории;

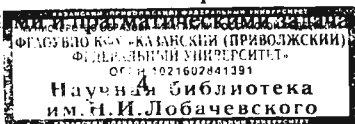
- представление различных классификаций стратегий и тактик современного медиадискурса, постановка проблемы их классификации и типологии, обоснование выбора стратификации, наиболее полно отвечающей теме диссертационного исследования;

- анализ манипулятивных тактик передач в жанре теледискуссии;

- рассмотрение невербальных методов воздействия в телевизионной коммуникации.

Рабочая гипотеза диссертации состоит в том, что теледискуссия является одним из самых эффективных ретрансляторов манипулятивного воздействия участников на аудиторию в частности и массовое сознание в целом; воздействие осуществляется с помощью широкого спектра речевых стратегий и тактик.

Объектом исследования является современный политический дискурс и модели поведения его коммуникантов, обусловленные выбором речевых и языковых средств в соответствии с коммуникативными целями.

Предмет исследования – теледискуссия как инструмент вербального и невербального воздействия участников коммуникации друг на друга и на аудиторию в целом.

Материалом исследования послужила качественная выборка политических ток-шоу В. Соловьева «Поединок» / «К барьеру!» за период 2009-2013 гг. и М. Шевченко «В контексте» / «Судите сами» за период 2010-2013 гг., основу которой составили передачи с наиболее полемичными темами. Общий объем проанализированных источников – около 30 выпусков общей продолжительностью 1728 минут.

В качестве **методологических основ** в работе использованы: метод наблюдения; метод контекстуального анализа; интерпретативный метод; прагматический анализ; описательный метод с применением приемов сопоставления, обобщения и классификации; исторический метод, позволяющий рассмотреть развитие феномена манипулирования общественным сознанием.

Теоретическая значимость определяется вкладом данного исследования в развитие представлений о стратегиях и тактиках речевого воздействия в теледискуссии и политическом дискурсе, в продолжение изучения многоаспектности дискурса в целом, в обосновании положений, рассматривающих манипулятивное воздействие с точки зрения лингвопрагматики. Диссертационное исследование вносит определенный вклад в изучение феномена информационного воздействия на массовое сознание в современном обществе, намечает перспективы для эффективного выявления технологий речевого воздействия и разработки способов контрсуггестии (способности противостоять вербальному и невербальному внушению).

Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов в спецкурсах и спецсеминарах по проблемам речевой коммуникации, в практике преподавания ряда лингвистических и смежных дисциплин (психолингвистики, риторики, речевого воздействия, кинетики), в специализированных учебных пособиях, а также частично в курсах и семинарах НЛП, при подготовке PR-специалистов и при работе в сфере информационно-политического развития.

Положения, выносимые на защиту:

- 1) дискурс представляет собой вербализацию конкретной ментальности, создающей свой собственный способ восприятия мира;
- 2) теледискуссия – сложный объект лингвистического исследования, представляющий собой одну из форм манипулятивной речевой коммуникации;
- 3) манипуляция представляет собой вид скрытого

информационно-психологического воздействия, совокупностью которого являются вербальные стратегии и тактики, невербальные методы и организационные методы построения дискуссии;

4) тактики и приемы речевого воздействия можно классифицировать по группам, взяв за основу генеральное направление воздействия – «кодовые доминанты» (логику, психологию, историю, информацию и масс-медиа), а также отношение к аудитории (активная игра на аудиторию или более выраженную направленность к формату «1+1»). Большинство тактик манипуляции функционируют не изолированно, а комплексно.

Апробация работы. Основные положения и результаты исследования обсуждались на заседаниях кафедры русской и сопоставительной филологии Башкирского государственного университета (2011; 2012; 2013). По теме диссертации было сделано 10 докладов на научно-практических конференциях различного статуса (Уфа, 2006; 2007; 2008; 2009; 2010; 2011-2013). По теме диссертации опубликовано 10 статей, три из которых – в рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ.

Также в республиканской газете «Истоки» была опубликована статья «Бестселлер для непосвященных» о книге В. Соловьева «Манипуляции: атакуй и защищайся».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка библиографии, состоящего из 326 наименований, и приложений, в которых вкратце представлены примеры невербального воздействия различных участников теледискуссии и размещена тематическая статья автора диссертации в республиканской газете.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснованы актуальность исследования, его теоретическая и практическая значимость, научная новизна и степень разработанности темы, положения, выносимые на защиту; сформулирована рабочая гипотеза, определены цели и задачи работы, объект и предмет, материал и методологические основы исследования; приведены данные апробации и описана структура диссертационной работы.

В первой главе «Дискуссия как объект лингвистического исследования» представлены теоретические основы диссертационного исследования, определяются значения термина «дискурс» с точки зрения различных наук; в терминосистеме рассматриваются «дискурс» и «теледискуссия» в контексте построения новой картины мира и воздействия на реальность в целом.

В параграфе 1.1. «Дискурс и теледискуссия» изложены основные подходы к дискурсивной теории, вопрос о неоднозначном статусе полемики, ее сходствах и различиях с теледискуссией, затронуты понятия дискуссии в телеэфире, ментальности в лингвистическом аспекте, рассмотрен признак адресованности в дискурсе.

Теледискуссия – сложный лингвистический феномен, который включает в себя отдельные психологические, культурологические, социологические и другие аспекты гуманитарного знания. Дискуссия представляет собой качественный открытый спор, в рамках которого исследуется и обсуждается какая-либо проблема с целью достижения взаимоприемлемого, а по возможности и общезначимого ее решения. Участниками дискуссии являются лица, которые обладают необходимыми знаниями по обсуждаемым вопросам. Отличительными чертами дискуссии являются публичность (наличие аудитории) и аргументированность. Цель любой дискуссии – достижение максимально возможной в конкретных условиях степени согласия ее участников по обсуждаемой проблеме.

Дискуссию в телеэфире определяют как «интервью, в котором участвуют несколько гостей, обсуждающих, как правило, одну важную, близкую и интересную аудитории тему» [Максимов 2011:180]. В. Цвик выделяет три требования успешной теледискуссии: 1) должна быть дискуссионная тема, то есть тема, предполагающая несколько взглядов; 2) тема должна быть понятна зрителю, он должен ощущать себя соучастником спора; 3) предмет спора должен быть общеинтересным и социально значимым [Цвик 2008].

От других видов спора, прежде всего полемики, дискуссия отличается своей целенаправленностью и используемыми средствами (аргументированностью, направленностью на компромисс). Тем не менее, на практике вид спора, заявленный как дискуссия, зачастую приобретает черты полемики (основная задача которой – утверждение одной из противостоящих позиций) или ложной дискуссии, для которой характерны некорректные приемы ведения спора – подмена тезиса, ложная аргументация и др. В последнем случае следует говорить об одной из форм манипулятивной коммуникации.

О статусе полемики исследователи не дают однозначного ответа. Существуют попытки интерпретации данного положения как речевого жанра (А.П. Алексеев, М.П. Брандес, Р.А. Матвеев), как типа текста (К. Бринкер, Б. Зандиг), как типа дискурса (И.К. Макеев). В диссертационном исследовании полемика не определяется как отдельный типологический дискурс.

Для более полного исследования теледискуссии и выработки собственного понятийного аппарата необходимо обратиться к важнейшим в этой сфере теоретическим положениям – в частности, к теории дискурса.

Собственно лингвистическое употребление термина «дискурс» впервые было использовано в названии статьи американского лингвиста З. Харриса «Дискурс-анализ» (1952 г.) [Кибрик, Паршин 2001]. Утверждение в лингвистических исследованиях термина «дискурс» означало становление динамического коммуникационного подхода как доминирующего – в противовес традиционному структурно-семантическому подходу Ф. де Соссюра [Милевская 2002].

М. Фуко, А. Греймас, Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Пеше описывают «дискурс» как способ говорения (*какой- или чей-либо дискурс*); здесь важен не дискурс вообще, а его конкретные разновидности, задаваемые широким набором параметров (чисто языковые отличительные черты, специфика тематики, система убеждений, способы рассуждения и др.).

В понимании, который можно считать видовым, но специфическим [Кибрик, Паршин 2001], «дискурсом» является особый идеальный вид коммуникации, осуществляемый в максимально возможном отстранении от социальной реальности, традиций, авторитета и имеющий целью критическое обсуждение и обоснование взглядов и действий участников коммуникации.

Все перечисленные подходы к дискурсивной теории взаимодействуют друг с другом, усложняя общую картину употребления термина «дискурс» в гуманитарных науках.

В двух последних случаях дискурс активно используется как элемент исторической реконструкции ментальности (М. Фуко; Л.А. Черная, А.Я. Гуревич). В лингвистическом аспекте это есть не что иное, как «миросозерцание в формах родного языка» [В.В. Колесов; цит. по: Купина Н. А. 1994: 3].

Существенным (конститутивным) признаком высказывания дискурса является его обращенность к кому-либо, его адресованность (П. Грайс, В.С. Кубрякова, Дж. Лакофф, Дж. Остин, Дж. Поттер, И.А. Стернин и др.). От типа коммуниканта (адресата) зависит стиль высказывания, выбор определенных тактик и стратегий воздействия. Поэтому с социолингвистической позиции дискурс может быть описан либо как персональный (лично-ориентированный), либо как институциональный (общественно-ориентированный) (работы П. Грайса, Дж. Остина, Д. Гордона, Дж. Лакоффа, Дж. Поттера, Н.И. Формановской, В.С. Кубряковой, Г.Г. Матвеевой и др.). Персональный

дискурс открывает личность коммуникатора, институциональный – статус и роль в определенном общественном институте.

В подпараграфе 1.1.1. «**Определение дискурса**» конкретизируется сфера применения данного термина, разграничение двух отличных по существу омонимов «дiскурс» и «дискyрс», рассматриваются наиболее известные определения понятия *дискурс*.

В гуманитарной науке существует значительное количество дефиниций термина «дискyрс» (Арутюнова 1998; Дымарский 2001; Ильин 2001; Седов 2004; Серю 2001 и др.). Дискурс радио и телевидения как составная часть публицистического стиля анализируется А.Д. Васильевым, О.Б. Сиротининой, М.П. Сенкевич, В.Г. Костомаровым и др. Дискурсу СМИ, с точки зрения его непосредственного воздействия на сознание масс, посвящены многочисленные книги С.Г. Кара-Мурзы, монографии С.П. Расторгуева, лекции П. Бурдые «О телевидении и журналистике» и др.

Несмотря на повсеместное употребление рассматриваемого термина, можно выделить два основных его употребления в лингвистическом аспекте.

С одной стороны, дискурс понимается как речевая практика – «интерактивная деятельность участников общения, установление и поддержание контакта, эмоциональный и информационный обмен, оказание воздействия друг на друга, переплетение моментально меняющихся коммуникативных стратегий и их вербальных и невербальных воплощений в практике общения» [Карасик 2000: 5]; с другой – это сложное коммуникативное явление, не только включающее акт создания определенного текста, но и отражающее зависимость создаваемого речевого произведения от знаний о мире, мнений, установок и конкретных целей говорящего [ван Дейк 1989].

Исследуя лингвистический аспект манипулятивного воздействия в теледискуссии, автор диссертационной работы делает вывод, что необходимо взять за основу предложенное Н.Д. Арутюновой определение дискурса, под которым понимается «связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами», «речь, погруженная в жизнь» [Арутюнова 1998: 136-137]. Данное определение делает акцент на коммуникативном (как социальное действие) и когнитивном (как механизм сознания) элементах дискурса.

В подпараграфе 1.1.2. «**Характеристика политического дискурса**» обобщается многозначность подходов в понимании политического дискурса; рассматриваются различия дискурса и идеологии, в том числе два основных компонента политического дискурса – монополизация телевидения и высокая степень

манипуляции; излагаются основные функции и системообразующие факторы политического дискурса.

Термин *политический дискурс* и равнозначные ему понятия употребляют А.Н. Баранов, О.И. Воробьева, П.Н. Денисов, Т.В. Юдина, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал и др. Сторонники широкого понимания политического дискурса идентифицируют его как «любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 2000: 23]. В качестве языкового материала могут быть использованы выступления политиков, политических обозревателей и комментаторов, публикации в средствах массовой коммуникации, материалы специализированных изданий на различные темы, касающиеся аспектов политики. При таком подходе исследование политического дискурса включает в себя изучение практически всех семиотических систем. Во втором подходе политический дискурс рассматривается как язык исключительно публичной сферы [Гаврилова 2003; ван Дейк 1989; Ильин 2002]. Тем не менее, между двумя подходами нет особого противоречия: «политический язык находится как бы между двумя полюсами – функционально обусловленным специальным языком и жаргоном определенной группы со свойственной ей идеологией» [Водак 1998: 24]. Таким образом, политический дискурс отображает политическую и идеологическую направленность конкретного государства, его партий и течений в определенный период.

От идеологии дискурс, прежде всего, отличен тем, что включает в себя набор разнородных элементов, которые могут складываться в конкретную, но заранее неизвестную конструкцию; идеология же представляет собой целостные постулаты, сравнение индивидуальных взглядов политика или общественного деятеля с уже известными идеологическими константами [Левинтова 2001].

Специфика современного российского официального политического дискурса состоит из двух важных компонентов – монополизации доминантного канала ретрансляции политического дискурса – телевидения – и высокой степени информационного воздействия. В настоящее время телевидение не только транслирует политический дискурс, но и корректирует его. В сознание телезрителя внедряются идеи (идеалы), система ценностей, норм и представлений, которая зависит от позиции его учредителей. Манипулирование массовым сознанием в большей мере осуществляется посредством языка политического дискурса. Основным организующим принципом семиотического пространства политического дискурса является базовая семиотическая триада «интеграция – ориентация – агональность» [Шейгал 2000: 6]. В диссертационном исследовании приводятся основные функции и системообразующие факторы данного вида

дискурса. Представленные данные свидетельствуют, что практически все стратегии и тактики политического дискурса построены не столько на рациональном, сколько на эмоциональном подходе. Участники политической теледискуссии ориентируются на ментальность, национальные мифы, общественные стереотипы и архетипы, в результате чего высказывания максимально обобщаются, в речи часто используются трюизмы и метафоры. Таким образом, сохраняя основу естественного дискурса, политическая теледискуссия остается одним из самых моделируемых видов дискурса.

В параграфе 1.2. «Теория речевых актов в контексте теледискуссии» рассматриваются широкий и узкий смыслы употребления данного термина (ТРА), становление и развитие теории в отечественной и зарубежной психолингвистике; даются наиболее известные, традиционные классификации речевых актов.

В широком смысле словосочетание «теория речевых актов» (ТРА) обозначает любой комплекс идей, направленных на объяснение речевой деятельности, и является синонимом «теории речевой деятельности». В узком смысле ТРА выступает как название одной конкретной теории (англ. термин *speech act theory, theory of speech acts*), получившей широкое распространение за рубежом.

Основоположниками ТРА, разработанной в 60-е гг. XX в., считаются З. Вендлер, Дж. Остин, Дж.Р. Серль, П.Ф. Стросон. Главная идея данной теории заключается в том, что минимальной единицей коммуникации признается не предложение, а действие – совершение конкретных актов (приказ, констатация, поздравление, объяснение, извинение и т.д.). Объект исследования теории – акт речи; ТРА характеризуется максимальным сужением объекта исследования по сравнению с другими теориями.

Сегодня ТРА рассматривается в многочисленных работах по лингвопрагматике (Н.Д. Арутюнова, К. Бюлер, И.А. Стернин, Е.В. Падучева и др.). В диссертационном исследовании приводятся классификации речевых актов согласно Дж. Остину и Дж. Серлю, рассматриваются два основных подхода в их типологии и промежуточные позиции (Т. Балльмер и В. Бренненштуль; Й.Майбауэр; Э. Вайганд). Основу речевого акта составляют явные и скрытые интенции. В контексте теледискуссии можно встретить достаточное количество латентных интенций и намеренных домысливаний в сторону. Данное наблюдение говорит о наличии манипулятивной риторики в политических передачах.

В подпараграфе 1.2.1. «Речевые акты и речевое поведение в теледискурсе» рассматриваются проблемы телевизионного дискурса в контексте конца XX – начала XXI вв., понятие «речевое поведение», его

основные правила и влияющие на него факторы, исследуются вопросы о способах, механизмах и средствах трансляции различных идей и установок посредством речевых актов теледискуссии.

Так как ТРА – одна из основ дискурс-анализа, то дискурс можно интерпретировать как совокупность речевых актов, ограниченных говорящим или сферой, к которой принадлежит продукт «речемыслительной деятельности» [Кацнельсон 1972]. В рамках телевидения дискурс приобретает специфические черты; в контексте телепередач учитываются социо-культурные и психологические характеристики участников акта речетворчества, их речевое поведение, функциональные особенности канала передачи сообщения, тип передаваемой информации и другие факторы.

В связи с началом эпохи принципиально новых речевых коммуникаций актуальными сегодня являются проблемы телевизионного дискурса в отношении программ, одновременно влияющих на массовое, групповое и индивидуальное сознание. В теледискуссии имеет место речевая деятельность, направленная как на массового адресата (аудиторию в студии и телезрителей), так и на другого участника (оппонента) и создающая такую коммуникативную ситуацию, воздействие которой на адресата (субъект воздействия) формирует установки к действию [Узнадзе 1966, 180-183], определенному сценарием передачи. Данное воздействие часто носит суггестивный характер, что ведет к некритическому восприятию сообщения адресатом, либо к его восприятию с заниженной критической оценкой [Романов, Черепанова 1998, 1999; Романов, Черепанова, Ходырев 1997; Поршнева 1974; Крысько 1999; Мельник 2008; Михалёва 2004]. Обслуживающий характер речевой деятельности отчетливо выражен в социальном взаимодействии; речь здесь всегда подчинена внеречевой цели, направлена на организацию совместной деятельности людей [Бредемайер 2005; Володина 2003]. Об основных правилах речевого поведения, в том числе в теледискурсе, рассуждают В.М. Березин, А.Д. Васильев, В.И. Максимов, А.Ф. Прияткина. Характер речи коммуникантов зависит от их социального статуса, возрастных и гендерных различий, ситуации общения.

В подпараграфе 1.2.2. «Историческая ретроспектива теории речевого воздействия и манипулирования» исследуется вопрос исторического развития ТРА, включая древнейший период, как правило не рассматриваемый в рамках становления данной теории, рассказывается о зарождении риторики, софистике и эвристике, информагентствах и пропаганде; вкратце дается информация об одной из первых книг, посвященных воздействию на сознание, и готовности СССР к информационной войне в конце XX века.

Идеи о существовании языковых механизмов воздействия на человека имеют давнюю историю (Древний Египет, Центральная Африка, Индия). В Древней Руси «в слове молящихся была «божественная искра» – тот самый огонь, вызывающий *вибрацию определенной частоты*» [Алексеев 2008: 28].

Тем не менее, в классической науке принято считать, что проблемы речевого воздействия впервые были поставлены античными философами, когда в рамках риторики изучались приемы практического красноречия (Сократ, Платон, Аристотель, Цицерон и др.). Истоки риторики восходят и к старшим и младшим древнегреческим софистам (Протагор, Гиппий, Продик, Критий и др.), которые придавали особое значение теории убеждения – эристике. Согласно Платону софист связывает несвязанное, возводит в закон случайное, преходящее и несущественное, сознательно обманывая людей [Тихонов 2011]. Платон впервые придал слову «софистэс» (мудрец, мастер, художник) предосудительный смысл.

Как видим, в античной риторике заложены основы теории речевого воздействия. В той или иной мере управление сознанием через речевое (информационное) воздействие происходило и в последующие периоды развития цивилизации (средневековые индульгенции, правки религиозных и фольклорных источников, летописей и др.). Традиционный подход в изучении манипулирования общественным сознанием был значительно расширен за счет новых идей XX века, предложенных политологией, социологией, кибернетикой, психологией (Э. Берн, Г. Ласуэлл, У. Липпман, Э. Шостром и др.).

В подпараграфе 1.2.3. «Теоретические основы речевого воздействия» объяснены причины возникновения теории речевого воздействия, перечислены специалисты разных научных областей, которые внесли существенный вклад в данную теорию, рассмотрены понятие «речевое воздействие» в отечественной и зарубежной науке.

Необходимость возникновения теории речевого воздействия в XX в. была обусловлена социально-политическими, психологическими, коммуникативными и экономическими причинами. Проблемы речевого воздействия рассматривались в русле теории коммуникации, педагогики, психологии, социологии, кибернетики (Т.М. Дридзе, И.А. Зимняя, А.А. Леонтьев, Б.Ф. Поршнев, О.А. Феофанов и др.). Среди отечественных работ 1970-1980-х гг., посвященных лингвистическим аспектам речевого воздействия, следует отметить научные труды А.Н. Баранова, Л.А. Киселевой, П.Б. Паршина, Е.Ф. Тарасова. С 1990-х гг. речевое воздействие рассматривается как подраздел психо- и прагмалингвистики (В.Ю. Апресян, М.Я. Гловинская, М.Р. Желтухина, О.С. Иссерс, А.А. Котов, П.Б. Паршин, Ю.К. Пирогова, Л.Л. Фёдорова).

Теоретические положения отечественной и зарубежной научных школ имеют достаточно общих выводов. Речевое воздействие имеет психологические, когнитивные, логические, социологические и коммуникационно- и структурно-семиотические (трансформируемые в лингвистические) предпосылки. В структуру современной науки о речевом воздействии входят риторика, реклама, деловое общение, а также изучение воздействия на массовое сознание средствами СМИ [Стернин, 2002].

Речевое воздействие представляет собой воздействие с помощью речи с целью сознательного принятия точки зрения по конкретному вопросу. *Манипулирование* – скрытое воздействие на другого человека с целью принять необходимую точку зрения. В диссертационной работе приводятся представления различных исследователей о понятии манипуляции (Б.Н. Бессонов, Д.А. Волкогонов, Р. Гудин, О.Т. Йокояма, Л. Прото и др.). На основе данных определений следует выделить родовой признак манипуляции – *психологическое воздействие*. Таким образом, одна группа исследователей определяет манипуляцию как более широкое понятие, чем речевое воздействие, другая, напротив, приравнивает и сужает границы данного термина.

Теория речевого воздействия включает следующие основные проблемы: понятие общения, понятие речевого воздействия, понятие эффективного речевого воздействия и способы речевого воздействия (Р.М. Лакар, Г.Г. Почепцов, И.А. Стернин, Е.В. Шелестюк). Традиционными видами речевого воздействия являются убеждение и внушение. *Убеждение* – воздействие на сознание личности через обращение к ее собственному критическому суждению [Головин 2003; Панкратов 2001]. *Внушение (суггестия)* – воздействие на ум, волю, поведение человека за счет ослабления контрольно-регулятивной функции сознания, снижения сознательности и критичности при восприятии и реализации внушаемого содержания, а также отсутствия целенаправленного активного понимания, развернутого логического анализа и оценки данного состояния человека в соотношении с его прошлым опытом [Эльконин 1989]. Суггестия подразделяется на три этапа: *рапорт, присоединение и ведение*. Также к способам речевого воздействия относят *доказывание, уговаривание и принуждение, заражение и подражание*.

Под *коммуникативной позицией говорящего* понимается степень коммуникативной влиятельности, авторитетности коммуникатора по отношению к коммуниканту [Стернин 2002], эффективность потенциального речевого воздействия первого в коммуникативной игре. *Коммуникативная роль* понимается как

принятое для той или иной социальной роли нормативное коммуникативное поведение, а *социальная роль* – как реальная социальная функция человека. *Коммуникативными неудачами* в лингвистике называют любые нарушения «правил коммуникативного кодекса» (Б.Ю. Городецкий, О.Е. Ермакова, Е.А. Земская, И.М. Кобозева, И.Г. Сабурова, Н.И. Формановская). Под *внутренней речью* подразумевается скрытая вербализация, сопровождающая процесс мышления [Краткий психологический словарь 1998], влияющая на коммуникативное поведение участника дискурса. *Правилами общения* являются сложившиеся в обществе рекомендации по коммуникативному взаимодействию. *Нормативные элементы* общения являются правилами этикета (описывают принятые в обществе нормы и правила вежливости, культурного общения). *Правила речевого воздействия* представляют собой способы воздействия для реализации эмоционально-установочных целей, характеризуют приемы эффективного воздействия на собеседника в различных коммуникативных ситуациях (четыре основных правила общения – внимание, информативность, дружелюбие и диалог). В диссертационном исследовании рассмотрены общие приемы эффективного взаимодействия (конкретные рекомендации по языковому или поведенческому выполнению того или иного коммуникативного правила) – нарастания, детализации, переключения и др., успешным результатом применения которых является продолжение общения на основе положительных эмоций.

Таким образом, дискуссия как объект лингвистического исследования представляет собой сложный вид коммуникации, в основе которого лежит вербализация (отражение) конкретной ментальности, создающей собственный способ восприятия мира.

Вторая глава диссертационного исследования «*Основные способы общения в теледискуссии: стратегии и тактики*» посвящена изучению данных понятий и непосредственному анализу стратегий и тактик речевого воздействия и манипулирования в передачах В.Р. Соловьева и М.Л. Шевченко.

В параграфе 2.1. «*Понятия стратегии и тактики в современном медиадискурсе и проблемы их классификации и типологии*» рассматриваются дефиниции понятий «стратегия» и «тактика», коммуникативная стратегия с позиций прагмалингвистики, психолингвистики, лингвоэтологии и когнитивного подхода; изучаются факторы, определяющие выбор той или иной стратегии; описываются основные классификации коммуникативных стратегий, в частности, предлагается подробный анализ презентационных, конвенциональных и

манипуляционных стратегий; даются характеристики типов речевого поведения и оппозиции как реакции на попытку речевого воздействия.

Основным фактором, провоцирующим применение различных стратегий и тактик (методов и приемов) воздействия, является принцип агональности – состязательности участников дискурса в отстаивании своей точки зрения. Несмотря на широкое использование термина «стратегия», в лингвистике не существует общепринятой дефиниции данного термина.

Наиболее известными подходами к определению термина «речевая стратегия» следует считать прагмалингвистический (М.Л. Макаров, И.В. Труфанова), психолингвистический (И.Н. Борисова, Л.Ю. Веретенкина), лингвоэтологический (Р. Лакофф, Д. Таннен) и др. Когнитивный подход интерпретирует коммуникативную стратегию как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникации и коммуникативных целей», который «включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [Иссерс 1999: 54]. Таким образом, при определении стратегии учитывается зависимость выбора стратегии от цели и коммуникативного намерения говорящего, а также от ситуации общения; задачей тактики является реализация стратегии через промежуточные этапы общего плана.

Коммуникативная стратегия представляет собой результат организации речевого поведения говорящего в соответствии с прагматической целеустановкой, общее намерение или сверхзадачу речи. Согласно различным классификациям речевые стратегии могут подразделяться на кооперативные и некооперативные (С.И. Виноградов, О.В. Платонова), инвективную, куртуазную и рационально-эвристическую (И.Н. Горелов, К.Ф. Седов), когнитивную, семантическую и риторическую коммуникативные стратегии (О.С. Иссерс), как стратегии на повышение, понижение и театральности (О.Л. Михалева, Е.И. Шейгал).

Другие исследователи называют основными типами коммуникативной стратегии *презентацию, конвенцию и манипуляцию*, а также *оппозицию* как производную манипуляционной стратегии [Дацок 1999, 2002; Гагин, Бородина 2005]. Автор диссертационного исследования считает, что данные стратегии в большей мере отвечают заданной теме и непосредственно построены по принципу антитезы «конвенция (соглашение, равенство) – манипуляция (воздействие, неравенство)»; презентация при этом является этапом относительно независимым, но зачастую предвещающим два других типа коммуникации.

Для конвенциональной стратегии характерен кооперативный тип речевого поведения, который подразделяется на кооперативно-конформный и кооперативно-актуализаторский. Манипуляционный тип стратегий включает два типа речевого поведения – центрированный и конфликтный, которые, в свою очередь, делятся на активно- и пассивно-центрированный и конфликтно-агрессивный и конфликтно-манипуляторский подтипы. Следует обозначить представленные подтипы как пары «эгоцентрик – интроверт» и «открытый агрессор – серый кардинал». Центрированный тип речевого поведения характеризуется наличием у одного или обоих участников установки на себя при игнорировании партнера коммуникации; конфликтный тип демонстрирует установку против партнера по коммуникации. В данном контексте оппозиция является ответом на действие агента влияния и, по мнению автора диссертационной работы, может быть как пассивной (закрытой), так и активной (контратакой). Диссертационное исследование делает акцент именно на манипуляционном воздействии, манипулятивных стратегиях, тактиках и входящих в них методах, способах и приемах (техниках) – общих и частных условиях действия.

Параграф 2.2. «Типология и реализация коммуникативных тактик и составляющих их методов, способов и приемов» характеризует различные классификации тактик речевого воздействия и информационной манипуляции в целом, рассматривая конкретные примеры из передач В.Р. Соловьева и М.Л. Шевченко; представляет общий разбор методов пропаганды и построения теледискуссии.

Большинство специалистов классифицируют следующие тактики, используемые в речевых стратегиях политического дискурса: анализ-«минус», обвинение, безличное обвинение, обличение, оскорбление, угроза; анализ-«плюс», презентация, неявная презентация, отвод критики, самооправдание; кооперация, побуждение, размежевание, информирование, обещание, прогнозирование, предупреждение, иронизирование, провокация (О.Л. Михалева); обобщение, приведение примера, сдвиг, контраст, усиление (Т.А. ван Дейк); тактики неожиданности, провокации, внесения элемента неформальности, юмора, тройного «да» (Г.С. Мельник) и др. Также действенными приемами в стремлении завладеть вниманием зрителей и влиять на развитие дискурса являются *эпатаж* (скандальная выходка, поведение, нарушающее общепринятые нормы) и *игнорирование* (главное значение – тенденция умышленно не замечать определённые категории информации) [Жмуров 2010].

Многие авторы выделяют схожие тактики и входящие в них приемы общего психологического и частного речевого воздействия (А.Бакиров, Р. Грин, В.М. Кандыба, С.А. Зелинский, В.И. Шейнов, Е.В.

Шелестюк и др.). Таким образом, в диссертации был произведен синтез разных классификационных подходов, разработанных в трудах отечественных ученых и выявленных в результате собственных наблюдений автора.

Методы пропаганды являются первым блоком воздействия на аудиторию в медиадискурсе (О.А. Берлова, В.П. Захаров, С.А. Зелинский, А.Л. Кочинева, В. Сороченко). В рамках диссертационного исследования рассматриваются следующие методы информационного воздействия в целом: информационная блокада, искусственное «просчитывание» ситуации, эффект бумеранга, эффект ореола, эффект ритуала, эффект первичности, эффект присутствия, эффект «информационного штурма», имидж «простого человека», эффект правдоподобия, создание видимости, обратная связь, манипуляции со статистикой, опережение событий, конструирование образа врага, экспрессивный удар, показная проблематика и ангажированная расстановка акцентов и смещение акцентов, принцип контраста, использование «лидеров мнений», одобрение мнимого большинства, игра на индукции вины и самокритике, эмоциональный резонанс, избыточное информирование и др.

В контексте анализа следует представить отдельные примеры.

Опережение событий («держи вора»)

И. Хакамада: А вы приглашали тут людей, которые будут топить меня с этими 90-ми... заранее предупреждаю – «согласна» [смеется]...

Реакция аудитории – аплодисменты.

Показная проблематика и ангажированная расстановка акцентов (приводит к искусственному раздуванию несуществующих проблем или смещению интереса аудитории от одного вопроса к другому). Один из примеров 2013 года – акцент на теме получения российского гражданства французом Ж. Депардьё.

К *методам построения теледискуссии* относятся: «маневрирование» повесткой обсуждения; ограничения в процедуре проведения обсуждения; управление процессом обсуждения; формирование мнений путем целенаправленного подбора выступающих; двойной стандарт при оценке поведения участников дискуссий, определенного события или третьей, не участвующей в дискуссии, личности.

Двойной стандарт

1. В. Соловьев (защита С. Железняк при «нейтральном» положении ведущего): Но надо отметить, что они реально пытаются. То есть, какие-то шаги они делают, – просто уровень негатива в обществе очень велик...

2. *Он же: ... а давно умерший, развенчанный вождь [Сталин] по сей день лежит камнем на пути российской истории.*

В последнем примере намеренно вызвана негативная ассоциация, заданная ведущим еще в первом блоке передачи. Становится ясно, какой точки зрения он будет придерживаться.

Автор диссертационного исследования полагает, что *тактики и приемы* непосредственно речевого воздействия в теледискурсе можно классифицировать следующим образом:

- группа логико-психологических демагогических тактик и приемов воздействия (с характерными речевыми оборотами и без конкретизации речевых оборотов): тактика «или-или» («иллюзия выбора», «выбор без выбора»), разновидность предыдущей тактики – «право выбора» («мнимый выбор»), речевые техники «чем – тем», «как только, то», «перед тем как», ложное соглашательство («да, но», «однако»), контрвопрос, «многовопросье», «дамский прием» («это смешно»), прием «это слишком ужасно, чтобы говорить об этом», дефектный силлогизм, ложные аналогии (ложная идентичность, диверсии против логики), прием специальной просьбы в тактике ложной аргументации (обычно объясняется «желанием Бога», «логикой исторического развития»), комментарии (манипулятивное комментирование), простые лозунги, недоказуемые заявления, ссылка на «великих», уход от спора (уклонение от вопроса, «усыпление» и переключение внимания), подмена тезиса и др.;

- группа тактик и приемов, оперирующих образами и ассоциациями: коннотация, эмоциональная оценка, ненамеренная (случайная) коннотативная оговорка, использование стилистических тропов и фигур, эвфемизмы и слова в переносном значении (трансфер), навешивание ярлыков;

- группа тактик и приемов речевого воздействия с информационно-исторической доминантой: ложная статистика, обыденность в подаче информации («будничные рассказы», «зло с человеческим лицом»), ложная отсылка к прошлому и вывод без достаточного основания, уточнение исторической терминологии, проведение исторических параллелей, ложь через умолчание («скрытие очевидного», «полуправда»), выборочное наблюдение («подтасовка карт», односторонний взгляд), фактор частности («от деталей к ошибке»), минимизация и отрицание критики прошлого (нейтрализация критики), преуменьшение значения аргумента («это ваше мнение», «это вы так думаете»), преувеличение, изменение акцентов в информационных высказываниях и др.;

- группа тактик и приемов речевого воздействия с психологической доминантой: эффект наблюдения (поиск общих черт),

самовосхваление, сарказм и снисходительность (ирония, осмеяние), Ad Nominem (персональные нападки, переход на личности), Ad Populum (аргумент, обращенный к толпе), попытка спрятаться за других («мнимый шизоид», «мы»), обобщение («гонка за лидером», «следование за толпой», «общий вагон») и стереотипизация со ссылкой на мнение большинства через призму каждого («каждый так делает», «каждый это знает»), мнимая откровенность, ложное переспрашивание, обвинение в оторванности от практики, апелляция к «высшей силе», приписывание ложной глупости, срыв или уход от обсуждения и др.;

- смежные тактики согласно отдельным исследователям речевого воздействия: прерывание, перебивание, повышение голоса, демонстративные акты поведения, показывающие нежелание слушать и неуважение к оппоненту.

Своеобразными стыковыми тактиками между вербальным и невербальным воздействием на коммуниканта являются тактики манипулирования психическим сознанием человека, выделенные отечественными и зарубежными специалистами (С.А. Зелинский, Д. Льюис, В.Р. Соловьев, С. Уинтроп и др.), – мнимое признание выгоды оппонента, ложная ущербность, мнимая слабость, вызывание вынужденных оправданий и др.

Необходимо привести конкретные примеры перечисленных тактик речевого манипулирования выборочным методом.

Тактика «или-или» («иллюзия выбора»)

В. Соловьев: Владимир Вольфович, а Ростроповича вы относите к проституткам или наркоманам?

«Мнимый выбор» – разновидность тактики «или-или»

И. Николаев (экономист) – С. Железняку: Вы знаете, а вопрос у меня конкретный. Вы вообще знаете, что существует масса способов скрыть свои капиталы или нет? Интересно, что ответ – любой ответ – будет неудачным» [аплодисменты, смех ведущего и оппонента С. Железняку И. Хакамады].

Ложное соглашательство («да, но», «однако»)

Л. Миляская: Я с Вами согласна в этом абсолютно. Но тут в другом дело.

«Многовопросье»

В. Жириновский – И. Райхельгаузу: Кто вам сказал? Что было в Баку? Что было в Тбилиси? Что было в Карабахе? Что было в Казахстане?

«Дамский прием»

1. М. Леонтьев: Это похоже... это пошло, на самом деле. <...> Не моего ума дело. <...> Это вообще ни о чем.

2. С. Шаргунов: *И что же? Называть этих людей людьми второго сорта? Это было бы странно и смешно.*

Трюизмы

С. Железняк: *Если вы говорите про любые привилегии – я согласен. С ними можно и нужно бороться.*

Комментарии (манипулятивное комментирование)

Д. Гудков: *Вы спрашиваете, как мы старушкам помогаем...*

В. Соловьев: *...мы их переводим через улицу [аплодисменты].*

Простые лозунги с повтором

В. Жириновский: *За Россию! За православных! За Россию! За православных! [повторяет 6 раз].*

Недоказуемые заявления

В. Жириновский: *Если бы честные выборы были, я бы еще в 91-ом году стал президентом страны. И страна была бы великая, мощная, богатая, сильная!*

Уход от вопроса через личность с угрозами

И. Хакамада – С. Лисовскому: *Вопрос задал – теперь убери микрофон ото рта [аплодисменты]. Микрофон убери, а то я начну вспоминать, как ты в бандитских кафе там деньги...*

Использование стилистических тропов и фигур

1. С. Железняк (антитеза): *Президентская инициатива направлена на тех, кто должностью здесь, а кошельком – там. Если твои деньги заработаны честно – верни их в Россию: пусть они работают на страну вместе с тобой. Если не готов – уходи из власти.*

2. А. Диденко (сравнение): *Если б были те времена, я бы лично за эти оскорбления и обвинения, за клевету вызвал вас на дуэль и пристрелил бы, как дикого кабана.*

Проведение исторических параллелей

Ю. Кублановский: *...потому что все начинает делаться тогда, когда уже болезнь запущена. У нас нужного человека приглашают на дело тогда, когда дело уже почти проиграно. Так был приглашен Столыпин... всегда так. Так был приглашен Врангель в Гражданскую войну.*

Самовосхваление

В. Жириновский (на первых минутах передачи): *...Заслуженный юрист России. Профессор международного права. Член Государственного совета. Член Академии [неразборчиво] наук. Член Союза журналистов.*

Отметим, что в данном фрагменте передачи коммуникатор скрывает под стратегией презентации стратегию манипуляции, с помощью которой намекает на отсутствие у оппонента данных заслуг. Тем самым возвеличивает коммуникатора в глазах аудитории. При этом

предполагается, что оппонент должен подсознательно испугаться психологического давления коммуникатора.

Ad Nominem (персональные нападки, переход на личности)

1. Д. Орлов: *Это ложь. Это ложь. Эти выборы были безусловно честные.*

Д. Гудков: *Кто бы говорил.*

Сарказм, ирония

1. В. Соловьев: *Не может быть! Все-таки есть коррупция? Боже мой!*

2. Он же: *То есть, вам офицер ЦРУ под честное слово принес почитать диссертацию?*

Ad Populum – аргумент, обращенный к толпе

А. Савельев: *А народ не тупой. Народ знает, как его надули. Вот сколько считает человек, что его надули?..*

Придирки к мелочам

В. Коровин (*указательный палец поднят вверх*): *...Народ. Не индивид, не буржуа, не индивид, а народ!*

В. Соловьев: *«Буржуа» – это всего лишь «горожанин». Прекратите употреблять слова, смысл которых вы не знаете.*

Обобщение, стереотипизация

1. А. Минкин – С. Полонскому: *Все это знают!*

2. В. Жириновский: *Да все вы воры! Жулики, жульё! Всех вас на каторгу в Сибирь!*

Контратака на тактику обобщения – уточнение.

В. Соловьев: *В какой работе [у Ленина] нашли?*

В. Коровин: *Во всех работах.*

В. Соловьев: *То есть ни в одной.*

Ложное переспрашивание, обманчивые уточнения

1. А. Архангельский: *Слушайте, я не понимаю, про что речь. Александр Андреевич [Проханову], помогите. Вы понимаете?*

2. С. Полонский: *Я не понимаю, при чем здесь та тема, которую мы обсуждаем здесь?.. Я не могу понять суть... Владимир [Соловьеву], может быть, вы можете сформулировать вопрос...*

Приписывание ложной глупости, незначительности личности

1. И. Хакамада (*громко смеется*): *Если вы политолог... Че-то как-то... слабоватый.*

2. В. Жириновский: *Где вы были в это время? На горшке сидели!*

В параграфах 2.3. «Лингвопрагматический механизм манипулирования в передаче В. Соловьева «Поединю!»/«К барьеру!» и 2.4. «Стратегии и тактики в передаче М. Шевченко «В

контексте»/«Судите сами» проводится подробный анализ тактик и приемов речевого воздействия и манипулирования в контексте нескольких передач.

Анализируя тактики и приемы преимущественно манипуляционных стратегий передачи, нельзя не обратить внимание на ее заставку – крупное название «Поединок» с более мелкой припиской «с Владимиром Соловьевым». По сути, передача действительно представляет собой своеобразное противостояние не только двух оппонентов-коммуникантов, но и коммуникантов и ведущего: Соловьев как третий активный участник дискуссии осознанно воздействует на ход мыслей обоих оппонентов, аудитории в студии и телевизионной аудитории, а порой и на экспертов, таким образом, определяя нужную ему тональность передачи.

Параграф 3.3 «Невербальные методы воздействия в межличностной коммуникации» посвящен рассмотрению языка тела и звуковых кодов (кинетике и паралингвистике), дан анализ признанных официальной наукой приемов невербального общения.

Исследуя стратегии и тактики речевого воздействия, необходимо рассмотреть невербальные формы коммуникации в контексте дискурса и, в частности, в теледискуссин.

Язык жестов и мимики появился гораздо раньше речи, поэтому его иногда называют естественным, то есть не изобретенным человеком, а данным ему от природы инструментом общения. По данным А. Мейерабиана, 7% объема передаваемой информации составляют слова (вербальные средства), 38% – интонация голоса и его тембр, 55% – невербальные средства [А. и Б. Пиз 2008:16-17].

Наукой о языке тела и его частях является *кинетика*, наукой о звуковых кодах невербальной коммуникации – *паралингвистика*; их относят к центральной области невербальной семиотики – науке о невербальных знаковых системах. Невербальная коммуникация представляет собой сложный процесс взаимодействия людей, в котором участвуют мимика, пантомима и интонация речи. Различают три основных вида невербальных средств передачи информации (паралингвистических средств общения) – фонационные, кинетические и графические. В данном диссертационном исследовании акцент делается на фонационных и графических видах невербального общения.

Фонационныe средства общения: пауза; темп речи; вздох; плач; кашель; диапазон; фразовое ударение, синтагматическое ударение, логическое ударение; тон; интонация; вокальные качества голоса; тембр.

Оптико-кинетические средства общения (с исключением из списка невербальных объектов, изучаемых псевдонауками): мимика;

жесты; позы; осанка; походка; направление взгляда, его длительность и частота.

В зависимости от выполняемой функции жесты подразделяются на ритмические, эмоциональные, символические, указательные и изобразительные. Также различают указательные (представленные ранее), подчеркивающие (усиливающие), демонстративные и касательные, произвольные и непроизвольные жесты.

Следует привести один из наиболее подробно разобранных примеров взаимодействия вербальных и невербальных способов воздействия.

Д. Гудков [пальцы рук сложены в «домик», «шпиль»]: Друзья, наша власть никуда уходить не собирается. И наши чиновники, которые одним местом приросли к своим креслам, они готовы делать, идти на любые фальсификации и даже репрессии [указательный палец вверх]. Мы боремся даже не только за власть [развод рук и возврат к «шпилю»], а за страну, которая катится в пропасть, нам надоело терпеть это вранье, это воровство, эти вечные унижения. Мы не хотим быть людьми второго сорта [развод рук и возврат к «шпилю»] феодального государства, мы хотим бороться [указательный палец вверх] и будем бороться за право быть свободными гражданами [указательный палец вверх] великой страны. России нужны перемены [указательный палец – в экран].

Анализ данного отрывка передачи В. Соловьева «Поединок» от 11 октября 2012 показывает, что оппозиционер Д. Гудков, несмотря на применение тактики «мнимого шизоида», еще достаточно молод как полемист. Невербальные жесты коммуникации кажутся чересчур продуманными, не имеющими эмоционального выражения. «Домик», «шпиль» или «молитва» в различных интерпретациях (И. Ларин и М. Беловодская, Д. Наварро и М. Карлинс, А. и Б. Пиз) считается знаком людей с высоким статусом (юристы, судьи, врачи) и подсознательно воспринимаются как жест превосходства. Данный жест выражает негативное отношение к аудитории (превосходство). Указательный палец вверх в европейской традиции зачастую о чем-то предупреждает, призывает к концентрации внимания; в горизонтальном положении он является даже более агрессивным приказом к концентрации, по причине чего будет восприниматься как открытая попытка воздействия на собеседника. В данном случае коммуникант употребляет свои жесты на широком экране в начале, подменив презентационную стратегию манипулятивной. Аудитория априори станет сопротивляться его речевому воздействию в дальнейшем дискурсе.

На процесс коммуникации также влияют *пространственно-временные средства коммуникации невербального общения* (без учета

хронемики) – расположение собеседников и дистанция между ними (проксемика).

Одним из невербальных средств дополнительного получения информации является одежда. Имидж современного публичного человека играет немаловажную роль в восприятии его аудиторией: созданный образ личности воздействует на других участников дискурса. Таким образом, имидж также может являться объектом манипуляций в теледискуссии.

А. Диденко – И. Пономареву: К сожалению, в современной Государственной думе вы очень позволяете себе эту роскошь... э... оскорблять депутатов и своим внешним видом. Вы сегодня в галстуке пришли... но не показываете избирателю своего истинного лица, как вы ходите в Государственной думе в ободранных джинсах и в грязном белом свитере [аплодисменты].

Таким образом, подавляющее большинство стратегий, применяемых в контексте политического дискурса формата ток-шоу, следует рассматривать с точки зрения стратегии манипулирования. Стратегии презентации и манипуляции в теледискуссии зачастую бывают смешаны и в некотором смысле одномоментны (например, в случае применения участником коммуникации тактики самовосхваления, которая одновременно является и приемом воздействия, и своеобразной презентацией, пиаром).

Во второй главе диссертационного исследования классифицированы тактики и приемы воздействия по доминирующему в них инструменту внушения – логическому, художественному, информационно-историческому, психологическому и смешанному; проанализированы выпуски передач В.Р. Соловьева и М.Л. Шевченко; рассмотрены предложенные ранее типологии тактик, выделены методы пропаганды, отнесенные к общим методам воздействия (вторжение в макрокосм общества) и тактики непосредственно личного речевого воздействия (вторжение в микрокосм участника дискурса).

Несмотря на идентичность форматов исследованных программ, определяемых как «ток-шоу» или «общественно-политическое ток-шоу», следует подчеркнуть существенное различие между ними.

В передаче В. Соловьева прослеживается: большее количество и разнообразие тактик речевого воздействия; большее психологическое воздействие на участников со стороны ведущего; большой эмоциональный накал, динамичность, экспрессивность, а значит, и более часты ошибки в применении тактик (они становятся заметны благодаря темпу и тональности дискуссии, а также «обличительным» приемам самого ведущего); большая свобода действий в применении невербальных методов давления (что обусловлено не только

оформлением студии, но и названным выше постоянным эмоциональным резонансом).

Невербальные средства коммуникации не менее важны в процессе общения, чем вербальные, так как несут достаточный объем дополнительной информации и зачастую воздействуют на участников коммуникации на подсознательном уровне, существенно влияя на тональность дискурса.

Перспективой исследования можно считать разработки по совершенствованию речевых техник контрсуггестии, дальнейший анализ речевого поведения различных публичных фигур с использованием рассмотренных стратегий и тактик, их психолингвистических портретов при задаче создания или разрушения заданного имиджа. Анализ политической теледискуссии как сферы реализации стратегий и тактик воздействия вносит вклад в осмысление теории дискурса как борьбы определенных ментальных картин, что способствует расширению прагмалингвистических представлений о языке и речи в целом.

Заключение диссертационной работы содержит итоги и общие выводы, полученные в ходе проведенного исследования. Представленное исследование констатирует, что выбор стратегий и тактик в политической теледискуссии определяется ментальными установками коммуникатора, отвечающими его целям по реализации контроля над дискуссией и медиадискурсом в целом, а значит, и вербальным, и невербальным воздействием не только на коммуникантов, но и на массовое сознание.

Основные положения диссертации и полученные научные результаты отражены в следующих публикациях.

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Медiateкст как фактор формирования массового сознания (на примере телевизионных передач М. Шевченко «В контексте» / «Судите сами») // Вестник Башкирского университета. – №3 (I). – Том 17. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. – С. 1476-1478.
2. Речевые стратегии и тактики политического дискурса в ток-шоу М. Шевченко «В контексте» // Вестник Башкирского университета. – №1. – Том 18. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2013. – С. 190-192.
3. Историческая ретроспектива теории речевого воздействия и манипулирования // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5 (Электронный журнал) URL: www.science-education.ru/95-4569.

Другие научные публикации по теме диссертации:

4. К вопросу о происхождении языка и факторах, повлиявших на его развитие // Студент и наука: Материалы студенческих конференций. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2007. – С. 147-148.

5. Манипуляция сознанием в тележурналистике: история разводит руками // Актуальные проблемы современной филологии и журналистики: Сборник материалов межвузовской научно-практической конференции студентов и аспирантов, 23 апреля 2008. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2008. С. 69-71.

6. О русском языке, зубастых и беззубых // Дни русской словесности в Башкортостане: Сборник материалов. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 132-134.

7. Приемы воздействия на массовое сознание в тележурналистике на примере передачи В. Соловьева «К барьеру!» // Студент и наука: Материалы студенческих конференций. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2009. – С. 208-210.

8. Вербальное и невербальное воздействие на аудиторию ведущих передачи «Салям» ГТРК «Башкортостан» // Актуальные вопросы профессиональной коммуникации в государственном и муниципальном управлении: Сборник научных статей научно-практической конференции. – Уфа: БАГСУ, 2010. С. 11-13.

9. Особенности воздействия на аудиторию двуязычных передач ГУП ТРК «Башкортостан» // Лингвометодические и культурологические проблемы обучения языковой коммуникации: Материалы Всероссийской научно-методической конференции 20-21 апреля 2011. – Уфа: РИЦ БашГУ, 2011. – С. 7-9.

10. Вербальные приемы формирования массового сознания в передаче В. Соловьева «Поединок / К барьеру!» // VI Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы Международной научно-практической конференции. – Уфа: Изд-во Уфимского филиала ФГБОУ ВПО «МГГУ им. М. А. Шолохова», 2012. – С. 101-103.

11. Стратегии и тактики вербального и невербального воздействия передачи М. Шевченко «В контексте» 27 июня 2012г. // Когнитивный и коммуникативный аспекты дискурсивной деятельности: Материалы Международной научно-практической конференции 11-12 декабря 2012г. – Том 1. – Уфа: НМЦ Педагогическая книга, 2012. – С. 39-45.

Научно-популярные публикации в СМИ:

12. Бестселлер для непосвященных (анализ книги В. Соловьева «Манипуляция: атакуй и защищайся!»)¹ // Истоки. – 2011. – 19 янв.

¹ Под псевдонимом Кристина Миллер.

102

АНДРИАНОВА Кристина Владимировна

**ЛИНГВОПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
МАНИПУЛЯТИВНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В ТЕЛЕДИСКУССИИ**
(на материале передач В. Соловьева и М. Шевченко)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

*Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 021319 от 05.01.99 г.*

Подписано в печать 27.09.2013 г. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 1,61. Уч.-изд. л. 1,68.
Тираж 100 экз. Заказ 435.

*Редакционно-издательский центр
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*

*Отпечатано на множительном участке
Башкирского государственного университета
450074, РБ, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.*